

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Богатыревой Екатерины Николаевны

«Семантическая структура и структурно-семантическая моделированность
фразеологических единиц с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*
в современном русском языке»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Современная лингвистика отличается особым вниманием к антропоцентричности языка. Не только не ослабевает, но, напротив, набирает обороты стремление исследовать языковые единицы и языковые процессы в неразрывной связи с потребностями коммуникативной деятельности человека, то есть с прагматической точки зрения. Отметим также, что при исследовании языковой картины мира наиболее востребованы в качестве объекта изучения те языковые единицы разных уровней (в том числе и фразеологизмы), которые обозначают, называют различные реалии в жизни человека и общества.

Проблемы исследования структурной и семантической организации фразеологических единиц и паремий, несмотря на уже большое количество опубликованных научных работ в этой области, до сих пор находятся в центре внимания современной лингвистики. Диссертационное исследование Е.Н. Богатыревой продолжает уже сложившуюся традицию описания фонда современной фразеологии, но, наряду с этим, отличается несомненной актуальностью и научной новизной. На наш взгляд, **актуальность работы** определяется тем, что, во-первых, в качестве объекта для наблюдения выбрана определенная подсистема фразеологического фонда русского языка, в единицах которой одним из фразеобразующих компонентов являются либо бывшая лексема «вода», либо лексемно-наименования водоемов. Фразеологизмы с этими компонентами занимают весьма значительное место во фразеологическом фонде русского языка. Такое частотное обращение к лексеме «вода» и лексемам, называющим водоемы, при становлении фразеологизмов и паремий как речевых, а затем и языковых единиц является свидетельством значимости этих предметов и явлений для носителей языка;

во-вторых, семантическая структура и модели подсистемы фразеологического и паремиологического фондов русского языка с компонентами «вода» и «наименования водоемов» подвергнуты системному описанию;

в-третьих, показан динамический характер семантической составляющей фразеологизмов и паремий с определенным

фразеобразовательным компонентом, раскрыта способность этих единиц к различным модификациям формы и значения, определена тенденция к появлению речевых трансформов этих единиц.

Несмотря на достаточно широкий интерес лингвистов ко многим вопросам, затронутым в работе (о чем свидетельствует как список литературы, приведенный автором в конце диссертации – 314 позиций, так и обзор этих работ на страницах исследования), все-таки многие проблемы, поднимаемые диссертантом, являются еще мало изученными и требующими углубления и систематизации.

Бесспорна и **научная новизна** исследования, так как в научный оборот введен систематизированный языковой материал, в частности, представлены в достаточно полном объеме фразеологизмы и паремии с фразеобразующим компонентом «вода» и «названия водоемов»; выявлено соотношение их образной основы, внутренней формы и актуального значения; определены структурно-семантические модели анализируемых единиц, показана их продуктивность/непродуктивность; представлены способы фразеобразования окказиональных единиц, созданных на базе узуальных.

Достоверность научного исследования подтверждается достаточно большой эмпирической базой (695 единиц), которая позволила автору описать специфику подсистемы фразеологического фонда с фразеобразующим компонентом «вода» и «названия водоемов», осознать значимость этих единиц в языке и речи русского человека, показать динамизм анализируемых фразеологизмов, наконец, представить их фразеобразовательный потенциал.

Особо хочется отметить **практическую значимость** данного исследования, подчеркнув, что в качестве результата можно в первую очередь рассматривать инвентаризацию фразеологизмов и паремий с фразеобразующим компонентом «вода» и «названия водоемов». В этом плане самостоятельной ценностью обладает имеющееся в работе приложение, где представлен Список рассматриваемых в диссертационном исследовании единиц.

В представленном исследовании анализу подверглись единицы, отобранные из разных словарей. Характеризуя статус рассматриваемых единиц, автор работы дает им общее «родовое» определение – фразеологизм. Но наряду с этим использует и другие термины, причем употребляет их как синонимы: фразеологические единицы, фразеологические обороты, пословицы, поговорки, паремии. Доказательством этому служит «Список использованных в диссертации фразеологических единиц...», в котором все единицы (и собственно фразеологизмы, и паремии) расположены в общем списке по алфавиту. Между тем, в большинстве авторитетных словарей, которые послужили материалом исследования, эти единицы разводятся. Смотри, например, «Фразеологический словарь русского языка» (под редакцией А.И. Молоткова (1986); Словарь-справочник «Русская фразеология» (Р.И. Яранцев 1985); «Словарь русских пословиц» (В.М. Мокиенко, Ю.А. Ермолаева, А.А. Зайнульдинов и др. 2007); «Большой фразеологический словарь русско-

го языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий» (В.Н. Телия 2009) и др. Хотелось бы услышать аргументы автора работы в пользу такого рода «разночтений» в терминологии.

Во введении четко выстроен аппарат исследования: убедительно аргументированы актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, определены задачи исследования, с которыми соотнесены положения, выносимые на защиту.

Отметим, что в положениях, выносимых на защиту, отражены все основные результаты, к которым пришел автор в процессе исследования. Несомненно, интересным представляется положение 2, в котором позиционируются единицы с фразообразующими компонентами «вода» и «наименование водоемов» как хранители представления носителей языка о жидкости с самыми разными свойствами (от свойства воды как жизненно необходимым и в то же время неценном веществе до актуализации различных признаков (пространственных, стихийных, магических и др.).

В целом структура и содержание Введения свидетельствуют о методологической компетентности автора и о его готовности к осуществлению научного исследования.

Структура диссертации отличается логичностью, последовательностью, композиционной стройностью, что характеризует автора как ученого, который глубоко проник в суть проблемы и идет за языковым материалом с целью отражения объекта исследования в его полноте.

В первой главе «Основные элементы фразеологической семантики и структурно-семантическая моделированность фразеологических единиц» освещаются теоретические положения, на которые автор работы опирается при выполнении собственно языкового анализа. В этой главе обобщаются накопленные отечественной лингвистикой сведения о фразеологическом значении, внутренней форме фразеологизма, его образной основе и о фразеологической абстракции. Е.Н. Богатырева умеет вести научную дискуссию, опровергать или принимать уже существующую теорию. В целом содержание главы свидетельствует о том, что соискатель глубоко и основательно изучил научную литературу, на это указывают использованные цитаты и ссылки, которые Екатерина Николаевна приводит корректно и уместно.

Во второй главе «Структурно-семантические типы и моделированность фразеологических единиц с компонентами-наименованиями *воды* и *водоемов* в современном русском языке» исследованию подвергается языковой материал «гидрологической тематики» (по терминологии Е.Н. Богатыревой, автореферат диссертации, с. 11). На наш взгляд, трудно согласиться с тем, что анализируемые в работе фразеологизмы отражают «взаимодействие природных вод с атмосферой и литосферой, а также процессы, в них протекающие». Так, например, фразеологизм *носить воду решето* имеет значение «совершать действие с чем-либо неподходящим средствами», *как в воду*

канул имеет значение «исчез», *капля в море* обозначает малое количество чего-л. или кого-л. и другие. Несомненно, во всех фразеологизмах есть компоненты – бывшие лексемы *вода, море, болото* и другие. Но в составе фразеологизмов они перестали быть гидронимами и, конечно же, никак не соотносятся с лексемами гидрологической тематики.

Во втором параграфе «Особенности соотношения образной основы, внутренней формы и актуального значения фразеологических единиц с компонентами-наименованиями водоемов ... в современном русском языке» Екатерина Николаевна в качестве фразообразующих компонентов рассматривает наименования следующих водоемов: *океан, море, река, болото пруд, ручей, ключ*. По наблюдениям диссертанта, фразообразовательный потенциал компонентов фразеологических единиц сильно различается. Так, лексема *море* является фразообразующей в 147 единицах, лексема *река* в 60, *болото* в 37, лексемы *океан* и *озеро* весьма нечастотны, каждая из них находится в составе только трех единиц. Такие статистические данные вызывают интерес. При этом в работе приводятся сведения, что морей, омывающих Россию, – 13, а рек – практически два миллиона. Чем, по Вашему мнению, можно объяснить такое большое количество в языке единиц с компонентом *море* и довольно скромное – с компонентом *река* (с учётом соотношения количества морей и рек на территории, занимаемой носителями языка)? В этой же связи хотелось бы задать частный вопрос: чем, по Вашему мнению, можно объяснить такое «непочтение» к компоненту-наименованию *озеро*, обозначающему водоём, нужный и важный для жизнедеятельности человека, и, наоборот, такую востребованность компонента *болото*, называющего водоем, опасный для человека?

В работе зафиксированы всего три единицы с компонентом *ключ*. Чем, по-Вашему, можно это объяснить? Не связано ли это с лингвокультурными причинами? В этой же связи хотелось бы уточнить: рассматривал ли автор фразеологизмы с компонентами-синонимами? Так, например, в исследовании приводится фразеологизм *Кастальские воды*. Классики же используют фразеологизм с другим компонентом. Например, читаем у А.С.Пушкина: *В степи мирской, печальной и безбрежной, // Таинственно пробилась три ключа: // Ключ юности, ключ быстрый и мятежный, // Кипит, бежит, сверкая и журча. // Кастальский ключ волною вдохновенья // В степи мирской изгнанников поит. // Последний ключ – холодный ключ забвенья, // Он слаще всех жар сердца утолит.* У Евгения Баратынского: *Цветёт Парнас! // Пред ним, как в оны годы, // Кастальский ключ живой струёю бьёт.*

Каков, на ваш взгляд, первоначальный облик фразеологизма? Существенна ли роль разных компонентов в формировании фразеологического значения? Какую цель преследует автор, используя тот или иной компонент?

В четвертом параграфе этой же главы «Структурно-семантические модели фразеологических единиц» рассмотрены фразеологизмы только с тремя компонентами: *море, река, болото*. Чем можно объяснить выбор для анализа

именно этих компонентов? Кроме того, чем обусловлено объединение фразеологизмов с компонентами *река* и *болото* в один параграф? (с. 127).

Пятый параграф работы посвящен рассмотрению окказиональных преобразований структурно-семантических моделей фразеологических единиц с компонентами «вода» и «наименование водоемов». Представленный материал и его анализ убеждают в правоте высказанной научной гипотезы. Именно эти наблюдения являются ярким доказательством динамичности фразеологической системы в целом и подсистемы с общим фразообразующим компонентом «вода» и «названия водоемов». Но трансформированные фразеологизмы, приведенные в «Списке анализируемых ... структурно-семантических трансформаций...», носят в основном разговорный оттенок. В этой связи хотелось бы узнать отношение автора как филолога к таким речевым образованиям: как Вы считаете, смогут ли окказиональные фразеологизмы войти в состав узуальных фразеологизмов? Чем обусловлено «создание» единицы *воду в решете толочь* (с. 244): это незнание узуального фразеологизма или обусловленная контекстом намеренная контаминация фразеологизмов *толочь воду в ступе* + *носить воду решетом*?

Каждая из глав диссертации содержит разностороннюю характеристику объекта, что делает теоретические построения автора адекватными объекту и непротиворечивыми. Отметим, кстати, наличие в работе широкого иллюстративного материала, сопровождаемого количественным анализом, что обуславливает фактичность и доказательность выдвигаемых автором теоретических постулатов.

Указанные замечания никоим образом не влияют на общее положительное впечатление о диссертационном исследовании Е.Н.Богатыревой и не умаляют теоретической и практической ценности её работы. Нет сомнения, что результаты исследования найдут применение в процессе преподавания курсов по русскому языку и теории языка.

Работа прошла хорошую апробацию: автореферат и публикации достаточно полно отражают содержание диссертации. Основные положения диссертации отражены в десяти статьях, пять из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация «Семантическая структура и структурно-семантическая моделированность фразеологических единиц с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013

года № 842; ее автор, Богатырева Екатерина Николаевна, заслуживает признания ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Профессор кафедры филологического образования
Тобольского педагогического института
им. Д. И. Менделеева (филиала)
ФГБОУ ВО «Тюменский
государственный университет»
в г. Тобольске,
доктор филологических наук, профессор

Ermakova

Е. Н. Ермакова
02.11.2014

Ермакова Елена Николаевна
626150, Тюменская обл., г. Тобольск, ул. Знаменского, д. 58.
Телефон 89026234677
Адрес электронной почты ermakova25@yandex.ru
Место работы: Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева
(филиал) ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет» в
г. Тобольске
Должность: профессор кафедры филологического образования

Подпись удостоверяю
Начальник отдела кадров
Тобольского пединститута
им. Д.И. Менделеева (филиал)
ТюмГУ в г. Тобольск
Т.А. Рябкова

02.11.2015

